

Одним из таких спектаклей был, несомненно, «Макар Дубрава», поставленный М. Крушельницким в 1950 году. Очень жаль, что этот спектакль не был показан во время последних гастролей театра в Москве.

Когда Д. Антонович — Макар, потомственный рабочий-шахтер, накануне своего отъезда в Москву вел воображаемый разговор с друзьями-шахтерами от имени министра, чувствовалось, что Макар не только смог бы стать, но уже и стал в каком-то смысле министром. Отличное самочувствие Макара, который играет министра перед своими товарищами — рядовыми шахтерами, лучше, чем какое-либо другое сценическое приспособление, обнаруживало в нем настоящего государственного деятеля.

В Макаре — Антоновиче было подлинное пролетарское рыцарство человека из народа, который прошел в рядах партии весь ее грандиозный исторический путь. Но это было одновременно и старинное украинское «лыцарство». В потрясающей, блестяще поставленной М. М. Крушельницким сцене, когда Макар убедился, что его сын не посрамил шахтерской чести и умер героем, пьеса становилась настоящей трагедией. Лучшие традиции украинского романтического театра прекрасно служили большой современной идее.

Очень важно было и то, что А. Сердюк играл Павла Кругляка значительным, умным, убежденным в своей правоте человеком, а не глупым пошляком, как это случалось в других театрах, ставивших эту пьесу. Театр имени Шевченко, как мы еще увидим, никогда не упрощает и не смягчает конфликта.

Но и в этом великолепном спектакле можно было еще увидеть «рецидивы» формального, условнотеатрального подхода к пьесе, к раскрытию характеров ее персонажей. Второстепенные действующие лица, на которых вовсе не следовало задерживаться, заняли непропорционально большое место в спектакле.

Сцены, в которых участвовали могучий Гаврила Братченко и его миниатюрный друг Трохим Голуб, почти такие же резко контрастные Галя Иванченко и Марта Степова, превратились в самостоятельные «представления», яркие, «вкусные», но не связанные с основной линией спектакля, отвлекающие зрителей от главного. Это была затянувшаяся и слишком нарочитая театральная «разрядка» среди важного во всех отношениях спектакля. Сказывалась одна из старых слабостей театра — столь характерная для него в прошлом разрисовка частных, эпизодических образов в ущерб главному.

В том же 1950 году М. Крушельницкий впервые поставил в этом театре пьесу Любомира Дмитерко «Навеки вместе», которая сейчас идет во многих театрах страны.

Это историческая трагедия, то есть произведение очень редкое еще у нас по самому своему жанру. Она была поставлена М. Крушельницким как романтический спектакль-поэма. В «Навеки вместе» блестяще и уже по-новому раскрылись лучшие качества коллектива театра.

Кобзарь — А. Романенко сразу же дает всему спектаклю высокий романтический тон. Сильно и чисто звучит его дума о судьбе Украины и о дружбе братских народов.

Очень патетично и в то же время необычайно точно, конкретно исторически раскрывалась тема рыцарства у И. Марьяненко, игравшего полтавского полковника Мартына Пушкаря.

Юрий Немирич — украинский шляхтич и дипломат; Казимир Беневский — эмиссар шляхетской Польши и другие политические авантюристы «западной ориентации», весьма охотно называли себя «рыцарями»... Они, собственно, только и говорили, что о «рыцарстве», когда пытались увести казацкую старшину, а с нею и весь украинский народ, в свой стан.